

Л.С.Кюзаджян

ТИХООКЕАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Восточно-Азиатское направление и в особенности «китайский фактор» – один из наиболее важных аспектов внешней политики России в общем контексте ее непоследовательной и противоречивой деятельности на международной арене после окончания «холодной войны». Из официальных заявлений российских должностных лиц высокого уровня складывается лишь самая общая концепция позиции страны в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и субрегиона. Основные моменты этой концепции таковы: Россия была и остается азиатско-тихоокеанской державой первостепенного значения; она призывает к поэтапному созданию системы совместной безопасности; в регионе сложились благоприятные условия для прекращения локальных конфликтов путем переговоров; страны региона должны совместно обсуждать проблемы АТР с тем, чтобы гармонизировать их противоречивые интересы; российский Дальний Восток должен быть не только форпостом военной мощи на Тихом океане, но и значительно усилить свой экономический потенциал, активно участвуя в международном разделении труда¹.

¹ Перспективы Приморского края в условиях перехода к рынку в свете геостратегических и экономических интересов России. М., 1994.

Однако реализация этой концепции сталкивается с рядом объективных и субъективных трудностей, в том числе с растущей опасностью постепенного экономического (а в будущем, возможно, и политико-административного) отторжения дальневосточных территорий от России. Причины такого процесса – вынужденный разрыв производственно-технологических связей с европейской частью России и переориентация на территориально близкие страны АТР, а также более тяжелая социально-экономическая ситуация в регионах к востоку от Урала по сравнению с европейской частью.

Геостратегические позиции России в АТР в силу ее географического положения, богатой сырьевой базы и научно-технического потенциала нельзя считать утраченными, хотя по некоторым основным признакам они серьезно ослаблены². Наряду с внутренними причинами существуют и внешние препятствия, которые отрицательно сказываются на положении в АТР. В числе прочих эксперты отмечают опасность использования России странами АТР в качестве источника сырья и рынка сбыта продукции низкого технологического уровня.

Реальная угроза для Дальнего Востока заключается в демографическом давлении со стороны Китая, а также в контрабандном вывозе ценных товаров. По ориентировочным данным Дальневосточного

² Ziegler C. Russia in the Asia-Pasific. Asian Survey // Berkeley. 1994. June. 34. № 6. P. 543.

пограничного округа, через границу в КНР уходит в среднем вдвое больше грузов, чем ввозится в Россию. «За 10 месяцев 1993 года только из Хабаровского края в Китай отправлено и черных, и цветных металлов, минеральных удобрений, древесины, нефтепродуктов, цемента, автотракторной техники на сумму почти 100 млн долларов»³. В том же году на контрольно-пропускных пунктах было официально зарегистрировано более одного миллиона человек, перешедших российскую границу, и 80 тысяч транспортных средств.

³ Можжев Б.
Затмение.
М., 1995. С. 400.

Но это лишь часть потока, который устремляется на российский Дальний Восток и может быть зафиксирован пограничниками. В 1993 г. были задержаны 364 нарушителя границы, зафиксировано 198 случаев контрабанды на общую сумму примерно 1 млрд рублей. Губернаторы Хабаровского и Приморского краев постоянно сообщают в Москву о незаконной деятельности китайских судов в российских внутренних водах, о китайских рыбаках, систематически нарушающих правила лова рыбы, о фактах разбойных нападений на суда Амурского речного пароходства.

Серьезность проблемы демографического и территориального давления Китая признается многими политическими деятелями и экспертами в России. Косвенным свидетельством закономерности такого вывода может служить то обстоятельство, что бывший премьер Госсовета КНР Ли Пэн во время визита в Россию летом 1995 г. отказался от намерения начать поездку с Дальнего Востока, по-видимому, желая избежать встречи с руководителями Приморского и Хабаровского краев, которые открыто заявляют о своей озабоченности происходящими процессами, неизбежно ведущими к усилению антикитайских настроений в массовом сознании⁴.

⁴ Известия.
28. 06. 1995.

Но даже если не принимать во внимание этот фактор (который официальный Пекин не признает, а в Кремле считают явно преувеличенным), другой объективный процесс – рост экономической мощи Китая и его оборонного потенциала, а также признаки образования в обозримом будущем сильного экономического центра в АТР под эгидой КНР с использованием крупного финансового потенциала Сянган, Сингапура и Тайваня способен привести к еще большему усилению экономического и иного давления на Россию со стороны КНР.

Эта еще весьма проблематичная угроза приобретает реальные очертания в условиях ослабления связей центра с дальневосточными районами, сопровождающаяся усилением центробежных процессов и, следовательно, создающая потенциальную опасность потери значительных территорий, запасов сырьевых ресурсов, благоприятных условий вхождения в динамично развивающийся АТР.

**Усиление
"китайского
фактора" в
восточно-
азиатской
политике
России**

Несмотря на заметные противоречия интересов двух стран (как, впрочем, и их совпадение в ряде важных областей), в последние годы явно прослеживается стремление московских политиков различной ориентации к форсированному развитию отношений с Китаем в политической, торгово-экономической, военно-технической и других сферах. Причины этого носят как объективный, так и субъективный характер. Несомненно, что не последнюю роль в несбалансированном сближении с Китаем играет общее уменьшение геостратегического и геополитического веса России после развала Советского Союза, ослабление ее позиций в Азии, попытка компенсировать расширение НАТО на Восток, а также желание извлечь выгоду из торгово-экономического сотрудничества с КНР.

К настоящему времени российское военное присутствие в АТР по сравнению с периодом до 1991 г. резко сократилось: выведены воинские части из Монголии, численность соединений вдоль российско-китайской границы уменьшилась в несколько раз, договоры о безопасности и соглашения с Монголией, Вьетнамом, КНДР и Индией фактически утратили свое значение. В результате экономического кризиса существенно ослаблен потенциал Тихоокеанского флота. Попытка Москвы возместить ущерб, нанесенный ее позициям распадом СССР, была предпринята президентом Б.Н.Ельциным в его предложениях о системе общей ответственности в сфере безопасности, в том числе и в регионе АТР, с которыми он выступил на сентябрьской (1994 г.) сессии Генеральной ассамблеи ООН.

Однако и тогда, и теперь страны региона еще далеки от того, чтобы принять предложение России. Их все еще настораживает нестабильность в России и непредсказуемость ее внешнеполитического курса, плачевное состояние экономики, рост внешней задолженности, распространение среди части политических партий и движений великодержавных и проимперских настроений, сохранение военных баз в некоторых странах СНГ, быстрое наращивание экспорта вооружений, тезис об использовании военной силы для защиты жизненно важных интересов страны в военной доктрине⁵.

Настораживает азиатских лидеров и появление в российской печати высказываний об особой роли нашей страны в поддержании стабильности в Азии. Так, К.Плешаков, ставя вопрос: «В случае хаоса в постсоветской Средней Азии, даже в Китае, на кого ляжет главная ответственность за стабильность в Евразии?», сам же недвусмысленно отвечает на него: «В первую очередь на Россию и только на Россию», которая выполняет свою миссию «главным образом за счет того военно-политического потенциала, который остался от бывшего Советского Союза»⁶.

Одним из примеров непредсказуемости внешней политики России может служить почти единогласное принятие Государственной Думой 20 марта 1996 г. (в преддверии визита Б.Н.Ельцина в Пекин в конце апреля) предложения расширить торгово-экономические и культурные связи с

⁵ Рогов С.М.
Новая военная
доктрина России //
США – ЭПИ.
М., 1994.
№ 4. С. 10.

⁶ Плешаков К.
Миссия России,
третья эпоха //
Международная
жизнь.
М., 1994.
№ 4. С. 10.

⁷ *Сегодня.*
21.03.1996.

Тайванем⁷. Парламентский комитет пошел еще дальше, предложив Правительству РФ разработать и внести на рассмотрение Думы законопроект, обеспечивающий правовую базу для расширения такого сотрудничества, что также было поддержано депутатами. Этот шаг Дума предприняла в след за обострившейся обстановкой в Тайваньском проливе в результате широкомасштабных маневров КНР в период проведения на острове первых всеобщих президентских выборов. Именно тогда Тайвань достиг долгожданной договоренности о рекордных по масштабам закупках в США и во Франции современной военной техники.

Нарастание военного потенциала Тайваня стало прямым ответом на укрепление ВВС и ВМС КНР при содействии России. В прессе было много сообщений о желании китайцев приобрести у России авианосный крейсер. Сделка не состоялась, но сам факт переговоров был воспринят в АТР как проявление намерений Китая стать гегемоном в южных морях, силой подкрепить свои претензии на ведущую роль в этом регионе.

Усиление военной мощи КНР с помощью российских вооружений и военных технологий вызывает в АТР серьезную озабоченность. Для самой России продажа оружия Китаю с экономической точки зрения является выгодной сделкой, которая в ближайшие годы не таит в себе возможность «эффекта бумеранга». Гораздо труднее, однако, прогнозировать последствия этой сделки на отдаленную перспективу. Конечно, они не будут однозначными, и сегодняшние выгоды могут серьезно осложнить защиту национальных интересов РФ в будущем. Пока вероятно отрицательное воздействие модернизации китайских вооруженных сил при помощи России на процесс стабилизации военно-политической обстановки в регионе, в частности, в акватории Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей.

Конечно, на фоне драматического сокращения внешнеторгового оборота Россия в целом и со странами АТР в частности (к примеру, в 1991 г. торговый оборот СССР со странами АТР составлял 20 млрд долларов, а в 1992 г. тот же показатель для России снизился более чем вдвое – до 9,5 млрд долларов, что равно примерно одной четверти торгового оборота Китая с США) торговля с Китаем предстает как едва ли не единственный позитивный момент. Ее рост очевиден: с 3,9 млрд долларов в 1991 г. уже в 1992 г. торговый оборот увеличился до 5,8 млрд долларов, а в 1993 г. достиг 7,7 млрд долларов, причем положительное сальдо в пользу России составило 2 млрд долларов. Нелегальная торговля между двумя странами, не отраженная в официальной статистике, по косвенным подсчетам равнялась примерно 25% общего товарооборота. Значительная часть российского экспорта в Китай – это вооружения, военная техника, преимущественно модификации истребителей СУ-27, ракетные комплексы (С-300), дизельные подводные лодки и др. Согласно данным Международного института стратегических исследований, поставки военной техники из России в Китай оценивались в 2,5 млрд долларов за период 1992–1995 гг.⁸

⁸ *Military Balance 1996–1997. IISS// London, 1996. P. 275.*

Россия стала главным источником современных вооружений и военных технологий для Китая; помимо прямых закупок самолетов СУ-27 КНР планирует производство 200 машин этого типа по лицензии⁹. Первые 20 истребителей в Китае будут выпущены в 1998 г. По некоторым оценкам, около 200 предприятий ВПК России в настоящее время выполняют китайские заказы¹⁰. Китай становится основным заказчиком и для российской обрабатывающей промышленности: доля готовых изделий в ее экспорте в КНР одна из самых высоких – около 40%. В случае реализации контракта на строительство АЭС и увеличения заказов на поставку военной техники российская промышленность получит весомую поддержку.

Россия ориентируется на развитие сотрудничества с Китаем и в авиакосмической области, в частности на участие в проекте создания нового китайского стоечного самолета, в программе сотрудничества до 2005 г. в космонавтике – как пилотируемой, так и автоматической.

Но объем товарооборота между двумя странами не безграничен, он может колебаться между 6 и 7 млрд долларов в год; именно поэтому будущее в их отношениях – за развитием более сложных форм экономического сотрудничества – таких, как кооперация, участие в совместных проектах, инвестирование, экспорт технологий.

Вопрос о приоритетном развитии отношений с Китаем и, в частности, об активном участии России в модернизации технической оснащённости его вооруженных сил стал предметом продолжающихся дискуссий. Официальные лица в Кремле заявляют о том, что высокий уровень и многоплановый характер российско-китайского сотрудничества – «важный фактор укрепления мира и стабильности не только в АТР, но и в мире в целом», а в ходе переговоров на высшем уровне в Пекине в апреле 1996 г. по предложению российской стороны впервые было сформулировано положение о том, что «отношения между двумя странами вступают в новый этап равноправного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»¹¹.

Характерно, что позиции официального Кремля и оппозиционных сил и движений коммунистического и националистического толка по этому вопросу, независимо от мотивов, очень близки или даже совпадают. Приверженцы сближения двух стран рассматривают Китай как будущего союзника России против злонамеренных сил Запада, особенно США, ориентирующихся, по словам бывшего министра обороны И.Родионова, «на обеспечение своего безраздельного мирового лидерства с опорой на блок НАТО»¹².

Развернутое обоснование точки зрения на Китай как союзника России дает, в частности, российский специалист А.Г.Яковлев, который утверждает, что общность исторических судеб России и Китая, которым противостоит «большая семерка», не может не сближать объективные национально-государственные интересы обеих стран¹³. В целом с таким мнением согласны и другие эксперты. Так, обозреватель газеты «Сегодня» П. Фельгенгауэр полагает, что продажа Китаю российских истребителей,

⁹ Ibid, 171. К сожалению, все эти данные не могут быть подтверждены ссылками на доступные отечественные источники, поэтому приходится прибегать к сведениям, которые приводят иностранные специалисты, причем в этих данных наблюдается значительный разброс, особенно в количестве истребителей СУ- 27.

¹⁰ Известия. 28. 06. 1995.

¹¹ Информационное сообщение о государственном визите в КНР Президента Б.Н.Ельцина // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 3. С. 3.

¹² Новая газета. 1997. № 4. С. 5.

¹³ Китай в мировой и региональной политике. М., 1995. С. 39.

подводных лодок, современных зенитно-ракетных комплексов, систем залпового огня и других видов военной техники может стать не только средством для военно-промышленного комплекса заработать миллиарды долларов, «но и началом долгосрочного стратегического партнерства и нового, выгодного России баланса сил в Азии»¹⁴.

В работах на эту тему порой можно заметить эйфорию по поводу безграничных возможностей китайского рынка. Так, И.Черняк, восторгаясь активным участием Министерства оборонной промышленности РФ в первом международном авиакосмическом салоне «Эйр Чайна-96» в Чжухае на юге Китая в ноябре 1996 г., пишет: «Не случайно США побаиваются усиления Китая и его сближения с нами, отсюда и стремление американцев всячески воспрепятствовать выходу России на этот рынок»¹⁵.

Некоторые демократически настроенные отечественные политики и эксперты полагают, что сближение с Китаем таит потенциальную опасность для российских национальных интересов. По их мнению, идея обрести союзника в лице Китая «нереальна, бесперспективна и опасна для России», так как эта страна — «участник многочисленных территориальных споров, из которых самый острый и опасный... конфликт с Индией, представляющий собой фактор нестабильности даже не регионального, а глобального масштаба»¹⁶. Потенциальная опасность для России существует и в случае попытки силового решения Пекином тайваньской проблемы, усиления сепаратистских движений не только в Тибете, но и в Северо-Западном Китае. Китай ведет активную политическую игру в регионе, является крупным экспортером оружия собственного производства, его постоянно подозревают и в экспорте ядерных технологий. «Вступив с ним в союз, Москва неизбежно втянется в эту чужую игру с непредсказуемыми последствиями и сомнительными дивидендами»¹⁷. К тому же в китайской военной доктрине главными угрозами считаются внешние, в том числе и со стороны России (на одном из первых мест), поскольку она все еще располагает мощным флотом на Тихом океане и при этом политически нестабильна.

С учетом всех этих факторов, особенно китайской военной доктрины, которая не исключает активного использования силы для достижения своих национальных интересов в наступательных действиях малого и среднего масштаба против любого соседнего государства, усиление военного потенциала КНР может приобрести дестабилизирующий характер для всего АТР, в том числе и России. Обратим внимание и на тот факт, что по мере развития экономики Китая его региональный и глобальный вес в АТР будет возрастать. Уже сейчас этот процесс сопровождается высказываниями отдельных китайских политиков об особом месте этой страны в мире, стремлением принизить роль России в АТР. Появляются и суждения политологов и публицистов о том, что во имя мира и сотрудничества в Азии Китаю необходимо добиваться

¹⁴ *Сегодня.*
13. 03. 1996.

¹⁵ *Комсомольская правда.*
16. 11. 1996.

¹⁶ *Сегодня.*
13. 03. 1996.

¹⁷ *Там же.*

постоянного развития и улучшения отношений с США и Японией. Россия при этом не упоминается. По существу, речь идет о попытке исключить Россию из числа ведущих держав в АТР. Мотивы такого подхода могут быть разными, но ясно одно: страна, которую РФ решительно усиливает в военном отношении, ориентируясь на создание с нею некоего нового стратегического альянса, сама старается изолировать Россию от «большой политики» в регионе, вытеснить из «треугольника» Москва – Пекин – Вашингтон, поставить на ее место Токио¹⁸.

¹⁸ *Xinbo Wu. Changing roles: China and the United States in East Asian security // Journal of Northeast Asian studies. Washington. 1996. Spring. Vol. XV. No 1. P. 35–47.*

Характерно, что бывший посол КНР в России Ли Фэнлинь, отвечая автору этих строк, изложил свое понимание стратегического партнерства всего лишь как «долгосрочного взаимодействия на базе общих интересов». Предложенная китайскими политологами концепция создания нового «треугольника» Япония – США – Китай вместо старого «треугольника» Россия – США – Китай плохо вписывается и в идею коллективной безопасности. К тому же стремление сформировать новый «треугольник» не учитывает тот факт, что проблемы безопасности, нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, ограничения гонки вооружений не могут решаться без участия России.

Подобная концепция противоречит интересам не только России, но и США, которые даже теоретически не допускают ослабления своих позиций в АТР за счет укрепления японо-китайских отношений, а тем более некоего союза этих двух стран, складывание которого весьма проблематично.

Суть вопроса заключается в том, что по сей день идея создания в АТР системы коллективной безопасности по разным причинам все еще скептически воспринимается большинством стран региона, в том числе и главными, наиболее влиятельными державами. Они опасаются возможного ущемления своих национальных интересов каким-либо вновь созданным международным органом. Япония, страны АСЕАН и Китай полагают, что в случае возникновения такой системы их территориальные споры с другими странами не будут решены в их пользу. Государства, активно наращивающие свой военный потенциал, не желают введения каких-либо ограничений и международного контроля.

Между тем в целом быстрое экономическое развитие АТР отнюдь не ликвидирует угрозы его безопасности, связанной с возможным распространением ядерного оружия, со все еще разъединенными народами, неурегулированностью границ и территориальными спорами, гонкой вооружений и т.п. До сих пор существует взаимное недоверие и подозрительность в отношениях между странами АТР, которые в последнее время дополняются неослабевающими межэтническими конфликтами, сепаратистскими движениями в многонациональных государствах.

Среди дестабилизирующих обстановку факторов не последнее место занимают и реальные действия Китая по усилению своей оборонной мощи, которые зачастую воспринимаются в Азии как противоречащие мирным заверениям его руководства.

Существует ли альтернатива?

Укрепление российско-китайских отношений происходит на фоне серьезных изменений в двусторонних связях России с другими странами региона. На Корейском полуострове российская внешняя политика сделала ставку на отношения с Сеулом, пытаясь при этом избежать полного замораживания отношений с КНДР. Торговля с Южной Кореей возросла в 1997 г. на 80% по сравнению с 1991 г., однако расчет на прямые инвестиции в российскую экономику не оправдался. Одновременно, несмотря на сопротивление и резкую критику оппозиции, Москва объявила о прекращении военного сотрудничества с Пхеньяном, дав согласие на оказание помощи Югу в производстве техники оборонного назначения.

Политические контакты с Японией по-прежнему осложняет проблема «северных территорий». И хотя торговля между двумя странами несколько возросла, долгосрочные японские инвестиции в российскую экономику находятся на весьма низком уровне, а совместные инициативы в области безопасности не приобрели еще конкретные очертания. Лишь немногие эксперты и общественные деятели в России осознают важность для страны и всего региона использования возможностей улучшения российско-японских отношений. Как и в случае с Китаем, политика Москвы в отношении Японии стала объектом столкновения различных политических групп, в котором верх пока одерживают силы, не желающие искать компромиссные решения. Жесткость позиции официального Токио играет на руку наиболее консервативным кругам в России и в то же время сужает возможности Москвы маневрировать в вопросе укрепления отношений между двумя странами, что непосредственно отразилось бы на положении как в самой России, так и в регионе.

Стремясь приостановить ослабление своего влияния в АТР, Россия выступила с рядом предложений по коллективной безопасности. В целом Москва отказалась от широкомасштабных инициатив времен М.С. Горбачева, отдавая предпочтение активизации своей внешней политики в Северо-Восточной Азии и выступая в поддержку постепенного создания структуры безопасности, однако пока без видимого результата.

В настоящее время Россия играет ограниченную роль в Азии и возрождение ее влияния в решающей степени зависит от решения наших внутренних социально-экономических проблем. Политика, ставящая своей задачей усиление военного присутствия в регионе с целью компенсации внутренней слабости, не может увенчаться успехом. Точно так же вряд ли принесет ожидаемый результат стремление возместить потерю влияния в регионе путем розыгрыша «китайской карты». Тем более проблематичен стратегический союз России с Китаем. Лишь преодолев внутренний кризис и последовательно придерживаясь курса, направленного на подлинную интеграцию и стабильность, Россия сможет укрепить свои позиции в АТР. Значение этого региона естественно велико, так как даже после распада СССР азиатская часть России составляет 74,8% ее территории, а население – 22% от общей численности. Земли к востоку от Урала исключительно богаты природными ресурсами, а Дальний

Восток представляет собой жизненно важное звено в военно-стратегическом отношении, поскольку центр геополитических и экономических интересов России будет постепенно перемещаться в АТР. Это вызвано, во-первых, выдвиганием региона на передовые рубежи мировой экономики и технологий, во-вторых, изменением экономической ориентации и государственных границ Российской Федерации.

После распада Советского Союза азиатская часть России переживает не только потрясения переходного периода, характерные для всей постсоветской экономики, но и региональный структурный кризис. Старые транспортные артерии, связывавшие дальневосточные регионы с европейской частью России, значительно ослабли, вследствие чего происходит разрыв производственно-технологических связей. Общая социально-экономическая ситуация здесь оказалась более тяжелой, чем в центре. В результате Дальний Восток вынужден все активнее ориентироваться на АТР, и возникает, как уже отмечалось, опасность постепенного экономического отдаления края от европейской части России.

В связи с этим большое значение приобретает учет федеральным правительством особого положения Дальнего Востока, непосредственное участие государства в решении вопросов развития края как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе.

По Конституции РФ к сфере компетенции федеральных органов власти относятся функции и задачи обороны и оборонной промышленности, внешнеэкономические связи, магистральный транспорт, национальная безопасность и территориальная целостность государства.

Для осуществления этих функций в интересах России необходимо:

- создать предпосылки для закрепления россиян в Приморье;
- сохранить экономические и производственно-технологические связи с остальной территорией России;
- расширить транзитные функции по обслуживанию российских и международных хозяйственно-экономических связей;
- осуществить конверсию оборонной промышленности и диверсификацию производства;

— создать условия для привлечения в Россию капиталов и передовых технологий через территорию Приморского края¹⁹.

Динамичное развитие АТР открывает перед Россией благоприятные возможности, которые определяются, в первую очередь, емкостью и диверсифицированностью рынков региона, его мощным финансовым потенциалом, огромным управленческим опытом, накопленным передовыми фирмами в развитии внешнеэкономических связей. Следует отметить и отсутствие, в отличие от европейских границ России, какого-либо «кордона» между РФ и АТР.

Объективно существуют два варианта реализации геостратегических интересов России: либо активное включение в Западно-европейский и в Азиатско-Тихоокеанский регионы, либо сосредоточение на развитии связей с одним из них. Вариант самоизоляции не является

¹⁹ *Перспективы Приморского края... С. 7–9.*

политики не рассматривается, поскольку она полностью противоречит современным тенденциям мирохозяйственных связей и нанесет непоправимый ущерб стране во всех отношениях.

В долгосрочной перспективе интересы России как державы, границы которой охватывают огромные территории двух континентов, диктуют предпочтительность первого варианта. К тому же он как бы заранее предполагает укрепление экономических отношений со странами СНГ.

Что же касается вхождения России в АТР, то оно предполагает осуществление целого ряда серьезных политических и экономических мероприятий, в том числе:

- активную федеральную политику по усилению потенциала Дальнего Востока, в частности Приморья, имеющего семь открытых морских портов;

- стимулирование притока на российский Дальний Восток иностранных частных инвестиций;

- сотрудничество между ведущими научно-производственными центрами России и фирмами АТР в разработке высоких технологий;

- достижение сбалансированного развития экономических связей с ведущими странами региона с учетом различий в их торгово-экономических и политических интересах;

- становление в России достаточно мощных, способных к саморазвитию, транснациональных промышленных, торговых, финансовых и других организаций.

Таков хоть и трудный, но реальный путь к активному включению Российской Федерации в АТР, исследованный российскими экспертами. А тем временем зарубежные специалисты подчеркивают, что за последние годы Россия все больше утрачивает статус даже региональной державы в этой части мира. В качестве доказательства они ссылаются на ряд признаков, которыми характеризуется влияние того или иного государства: наличие людских и природных ресурсов, политическая стабильность и эффективность социально-политической системы, геостратегические позиции, военная мощь, экономический потенциал и благосостояние общества, прогресс в области технологий. Причем к концу XX в. на первый план все больше выдвигается экономический и технологический потенциал, а не военная мощь и обладание природными ресурсами. При таком подходе обнаруживается, что и до 1991 г. позиции Советского Союза как сверхдержавы в двухполюсном мире удерживались лишь за счет военного потенциала, в том числе и в АТР.

После распада СССР Россия может обрести положение великой державы, лишь преодолев кризис в своей внутренней политике, достигнув экономического роста, политической стабильности и двигаясь в направлении эффективной рыночной экономики. Другой возможности нет.